DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-109-116
УДК 33.012.7(045)
JEL P1

Диалектическая взаимосвязь типов денежно-расчетной системы и системы разделения труда

Л.В. Решетова,

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-3516-6444>

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является доказательство взаимосвязи расчетных механизмов и систем разделения труда, классификация денежно-расчетных систем в соответствии с различиями систем разделения труда и обоснование оптимальности общественно-государственной денежно-расчетной системы. Автор предлагает единые способы координации сферы базовых отраслей и сферы инновационного творческого труда в условиях цифровой экономики. Для координации разделения труда в базовых отраслях предлагается использовать межотраслевой баланс в рамках автоматизированной системы управления. Для координации видов инновационного творческого труда возможна система объединения сфер социального развития через «круговое авансирование». Указанные варианты координации могут быть реализованы при переходе к оптимальной денежно-расчетной системе. Денежно-расчетные инструменты координации сферы реального производства могут использоваться для достижения государственного регулирования в базовых отраслях экономики, а инструменты формирования вертикально-интегрированных звеньев, по крайней мере, в сфере инновационной творческой деятельности. Оптимальная денежно-расчетная система предполагает наличие внутренних денег — средств расчета. Такая система создает возможность для использования динамической модели межотраслевого баланса как инструмента цифровой экономики в сфере базового производства и инструментов эндогенных, денежно-расчетных способов формирования звеньев вертикального разделения труда для инновационной творческой сферы. Это способствует новаторскому и творческому труду, преодолению рыночных и плановых ограничений. Исследование возможностей денежно-расчетных инструментов в соответствии с тенденциями разделения труда в дальнейшем может определить и другие направления их использования.

Ключевые слова: денежно-расчетная система; разделение труда; круговое авансирование; объединение сфер социального развития; динамическая модель межотраслевого баланса; цифровая экономика

Для цитирования: Решетова Л.В. Диалектическая взаимосвязь типов денежно-расчетной системы и системы разделения труда. *Мир новой экономики*. 2018;12(4):109-116. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-109-116

Dialectical Interrelation of Types of Monetary and Settlement System and Division of Labour

L.V. Reshetova,

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia
LVResh@mail.ru

ABSTRACT

The relevance of the research the author connects to the necessity of selecting from the wide range of digital technologies the best instruments for economic development. The aims of the article are: to prove the interrelation between the settlement mechanisms and systems of the division of labour; the classification of monetary systems by the differences in the division of labour systems; the rationale the optimality of the public-state monetary and settlement system. The study was conducted using a dialectical method, positive and normative institutional and macroeconomic methods. The results of the study are possible to use unified methods of coordinating the sphere of basic industries and the sphere of innovative, creative work in a digital economy. The author proposes to coordinate the division of labour in the basic sectors and an inter-branch balance within the framework of an automated management system. To coordinate the types of innovative, creative work, a system of combining the spheres of social development through a “circular advance” is possible. These coordination instruments we can implement in the transition to the optimal monetary and settlement system. Monetary and settlement instruments for coordination of the sphere of real production can be used to achieve state regulation in the basic branches of the economy, and instruments for the formation of vertically integrated

links, at least, in the sphere of innovative, creative work. The optimal monetary and settlement system proposes the existence of endogen money – the means of account. Such a system makes it possible to use the dynamic model of the inter-sectoral balance as an instrument of the digital economy in the sphere of basic production and instruments of endogenous, monetary-calculating ways of forming links in the vertical division of labour for the innovative, creative sphere. It promotes to innovative and creative work, overcoming market and planning constraints. Investigation of the possibilities of monetary and settlement instruments can generate discussion and can determine other areas of their use.

Keywords: monetary and payment system; division of labour; circular; advancing; combining areas of social development; the dynamic model of the inter-sectoral balance; the digital economy

For citation: Reshetova L.V. Dialectical interrelation of types of monetary and settlement system and division of labour. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2018;12(4):109-116. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-109-116

Глобализм, новейший империализм, стал сферой господства фиктивного финансово-го капитала как результат сращивания производственного и банковского капитала. Именно финансовый, монетарный сектор стал основой глобальной экономики.

Количество денег влияет на объем производства, структуру производства и ассортимент товаров, а значит, и на глубину разделения труда. Следовательно, «деньги» как качественное и количественное понятие влияют на процесс разделения труда.

Согласно количественной теории денег, например монетаризму М. Фридмена, деньги являются фактором, влияющим на краткосрочные колебания деловой активности [1, с. 63–81].

Исходя из положений институциональной теории, деньги через возможное количество обменов (транзакций) устанавливают уровень или глубину разделения труда и, соответственно, многообразие и ассортимент товаров. Действительно, чем больше денежная масса, тем большее количество транзакций может состояться [2], тем глубже разделение труда и разнообразнее товарная масса. Напротив, недостаток денег приводит к бартерному, а значит, ограниченному обмену и к натурализации производства.

Следовательно, деньги и разделение труда — две стороны одного процесса. Достижение таких целей разделения труда, как повышение эффективности общественного производства, появление новых видов труда и новых видов продуктов и услуг, зависит от отношений или институтов, включаемых в понятие «деньги» или «денежная система». Одни институты определяют качественную сущность денег, их способность выполнять свои функции, а другие — количественную сторону денег, величину денежной массы. Деньги как институт можно рассматривать в качестве средства расширения производственных возможностей общества и фактора влияния на разделение труда и технологический прогресс.

В этом смысле, пользуясь методологией марксизма, можно считать, что деньги являются одними из базовых производственных отношений, в них, как и в товаре, отражаются все отношения, нормы и правила развития современного общества. Можно предположить, что после того, как уровень обобществления производства достигнет предельного (т.е. после того, как будет полностью исчерпан потенциал расширения капиталистических рынков), могут произойти кардинальные изменения в присвоении продукта и разделении труда. В частности, произойдет «снятие» частнокапиталистического присвоения. Новой формой присвоения станет неденежное распределение продукта труда.

В этом случае произойдет преобразование системы разделения труда. Возможно «снятие» отчуждения человека от результата труда и превращение труда в потребность, предполагающую усиление творческой составляющей труда в процессе технологического прогресса. Этой тенденции соответствует идея безусловного базового дохода, в которой деньги являются безвозмездным перемещением дохода общества всем людям, включая тех, кто «не вписался в рынок». Это открывает для них возможность пробовать себя в разных сферах жизни и находить те сферы, где труд становится первой жизненной потребностью.

Так как процесс перехода к инновационному творческому труду происходит постепенно, то в настоящий момент одновременно существуют сфера производства базовых благ, связанная с отчуждаемым, нетворческим трудом, и сфера неотчуждаемого, творческого труда. В первой сфере координация производства может осуществляться через рыночный механизм и (с учетом возможностей цифровых технологий) путем планирования на основе межотраслевого баланса. Во второй сфере (не поддающихся прогнозированию инноваций, особых видов творческого труда, труда как потребности) рыночное и централизованное управле-

ние невозможно. Существование этих видов труда объективно, как и самозанятость, но предполагает их первоначальное финансирование, мультипликативный эффект которого в виде внешнего положительного эффекта и общих выгод превышает первоначальные затраты, но выражается в неденежной форме. Здесь возникает взаимодействие денежной и неденежной систем — ситуация, когда издержки рассчитываются в денежной форме, а результат существует в неденежной.

Образуется необходимость внутренних механизмов создания расчетно-денежной массы, аналогичных посткейнсианским идеям эндогенных денег. Так, по мнению посткейнсианцев, предложение денег в современном рыночном хозяйстве формируется не внешними факторами, а эндогенно, т.е. создается внутри экономики за счет взаимодействия промышленных корпораций и коммерческих банков [3, с. 243–247].

Аналогом таких эндогенных денег может стать сеть блокчейн или другая расчетная система. Денежно-расчетная система заменяет собой традиционную рыночную сеть с денежным оборотом и формирует структуру разделения труда через расчетные инструменты — электронные деньги.

Блокчейн преобразует традиционный рынок, делает его схожим с организованной системой, а при централизованном управлении — с планом. Это может позволить развивать как рыночные, так и нерыночные сегменты российской экономики в их единстве и тем самым способствовать созданию сферы творческого труда, выходящей за пределы рыночной целесообразности, но способствующей реализации общественных целей.

Платежи в безналичных (электронных) национальных валютах внутри «замкнутого контура» позволяют как бы «раздавать» деньги, например, в качестве вознаграждения за использование определенного приложения, в качестве комиссии за «распределенный майнинг» или за предоставление «ценности сети».

Возникает основание для выплаты, например, безусловного базового дохода и создания соответствующего спроса для инновационного творческого продукта. Появляются и новые экономические звенья разделения труда в соответствии с субъектами нового спроса.

Для взаимных платежей в рамках таких сетевых структур можно сформировать собственную платежную систему с собственной расчетной валютой и собственным обменным пунктом, подконтроль-

ным государству эмиссионным центром. Созданные собственные расчетные средства позволят компенсировать недостаток инвестиционных ресурсов для развития инновационной творческой сферы.

Любая денежно-расчетная система является отражением обмена, а обмен — сущностью разделения труда. Оптимальная денежная система должна создавать денежный ресурс, соответствующий нетоварным выгодам или отдавать неденежным (плановым) инструментам сферу реализации функции обращения денег. Так, важнейшим инструментом координации производства базовых благ может быть межотраслевой баланс, а инструментом создания и координации связей в инновационной творческой сфере — «впрыскивание» денежно-расчетных инструментов в качестве ассигнований.

Государство в состоянии «запускать» и контролировать сферу, которая сама формирует сеть вертикально интегрированного комплекса, например по схеме «кругового авансирования» вертикально-интегрированных звеньев. В указанной схеме под технологиями понимаются самые разные идеи для развития как непосредственно производства, так и сферы услуг, а точнее — сферы развития человека (см. *рисунок*).

Данная схема позволяет создать связь производства и потребления. Производитель технологии сам создает новый вид труда как потребности, а вместе с тем — импульс от потребления к производству. В рыночной экономике эти две стороны существуют на общей базе денежных отношений. В нерыночном секторе заказ на инновационный творческий продукт формируется не платежеспособным спросом, а самим новатором. Консолидированным заказчиком как на базовые (легко учитываемые в плане блага), так и на новые потребности в творческом труде выступает государство. Однако реализовать заказ в базовых благах позволяет межотраслевой баланс, а формирование заказа на новые блага и виды труда возможно с помощью предложенной схемы «кругового авансирования» вертикально-интегрированных звеньев.

Схема позволяет использовать различные расчетные деньги: криптовалюту, безналичные «промышленные деньги», кредиты главных инновационных звеньев по пониженной ставке, внутрикорпорационные кредиты, а также — вводить в оборот реальные деньги после создания готового продукта. В последнем случае налоги выплачиваются в реальных деньгах, а в других случаях имеют расчетный, безналичный характер и могут быть отменены [4].

Схема «кругового авансирования» вертикально-интегрированных звеньев /
The scheme of "mutual advance" of vertically integrated links

Таблица / Table

**Типы денежно-расчетной системы и типы системы разделения труда /
Types of monetary and settlement system and types of division of labour**

Типы денежно-расчетной системы Факторы	1. Система финансового глобализма, основанная на долларе	Сетевые денежные системы, основанные на электронных деньгах		4. Государственная финансовая система, основанная на национальной валюте
		2. Цифровая система финансового глобализма	3. Общественно-государственная, денежно-расчетная система	
Мера и средства развития	Мировые деньги, преимущественно доллар США	Виртуальный капитал и электронные деньги, включая криптовалюты	Расчетные инструменты (электронные деньги, «промышленные деньги» и др.)	Национальная валюта, золото
Институты, создающие деньги	ФРС, центральные банки, коммерческие банки	ФРС, Центральные банки, коммерческие банки, институты цифровой экономики, ICO	Государственные банки, институты цифровой экономики, ICO	Государственные банки
Инструменты, механизм формирования	Эмиссия доллара и национальных валют	Эмиссия доллара и национальных валют, блокчейн	Автоматическая система управления, экономическая киберсистема, блокчейн и др.	Эмиссия казначейских бумаг, экономическая киберсистема
Выгоды	Сеньоражный доход, процент	Процентный доход, снижение транзакционных издержек, повышение скорости совершения сделок	Координация звеньев реального сектора и формирование инновационной творческой сферы	Обеспечение национальной экономики необходимой денежной массой
Вертикальная интеграция как вертикальное разделение труда	Центры добавленной стоимости преимущественно у стран центра	Определяется аддитивными технологиями, Интернетом вещей и другими цифровыми технологиями в рамках ТНК	Цифровые технологии под контролем общества создают возможность разделения труда по разнообразию потребностей в труде	Центры добавленной стоимости контролируются государством
Системы разделения труда	Сетевая система разделения труда финансового глобализма	Цифровая сетевая система разделения труда финансового глобализма	Общественно-государственная, цифровая система разделения сфер социального развития	Государственная система разделения труда базового сектора

Используемые расчетно-денежные инструменты можно рассматривать как преобразованные деньги, а вместе с соответствующими институтами — как особую денежно-расчетную систему. Расчетные деньги могут временно замещать настоящие деньги для реализации интеграционных связей в процессе производства.

Организация «кругового авансирования» вертикально-интегрированных звеньев по принципу «инвестиционного денежного оборота» предпо-

лагает существование государственного фонда или другого инвестиционного института. Таким институтом может быть банк развития, венчурный фонд или даже обычный коммерческий банк, который может выдавать низкопроцентные или беспроцентные кредиты [5].

Представим типы денежно-расчетной системы, рассматривая существующие денежные системы как частные случаи абстрактной расчетно-денежной системы (см. таблицу).

Первая и вторая денежно-расчетные системы отражают оборот частных денег или монополию частных банков на выпуск банкнот и монет, служащих законным средством платежа. Первая система формируется монополией частных банков ФРС [6, с. 109–117], вторая денежная система основывается на коммерческих банках, создающих безналичные деньги, направляемые на последующее кредитование реального сектора. Здесь же появляются криптовалюты как сетевые частные деньги. Российская банковская система в такой долларовой-центричной сетевой системе не имеет возможностей обеспечить достаточное внутреннее инвестирование [7, с. 176; 8].

Четвертый вариант денежно-расчетной системы и, соответственно, четвертый вариант системы разделения труда предполагает монополию государства на выпуск национальной валюты. Это модель казначейского денежного предложения. В более полной форме такая модель оказалась реализованной в социалистической системе. Однако упрощенно и современную денежную систему обычно представляют государственной. Первой и четвертой денежным системам соответствует теоретическая база кейнсианства. Дж. М. Кейнс считал денежную массу экзогенной, предполагал, что количество денег в экономике контролируется центральным банком, что «в капиталистической экономике деньги связаны с процессом создания капитальных активов и контроля» [9]. В этом отношении его подход почти не отличается от неоклассической макроэкономической традиции, включая ее современные ветви: монетаризм и «новую классическую школу».

Во второй и третьей денежно-расчетных системах расчетные средства создаются преимущественно под долговые обязательства банков и фирм, векселя, или иным способом — в целях финансирования расширенного воспроизводства, создания условий для максимизации инвестиционной и инновационной активности. Теоретической базой формирования этих систем можно считать посткейнсианство. Целевая эмиссия денег для кредитования инвестиций в успешно развивающихся странах не приводит к инфляции, так как результатом эмиссии является повышение эффективности производства и расширение объемов выпуска товаров, благодаря чему снижаются издержки, растет предложение товаров и повышается покупательная способность денег.

Во второй системе формированию эндогенной денежной массы способствуют разнообразные фи-

нансовые инновации, осуществляемые коммерческими банками в целях получения желаемой прибыли: сделки с соглашениями об обратном выкупе, стратегии управления пассивами, при которых пассивы формируются самими банками, секьюритизация и др.

Как вторая, так и третья системы получают импульс дальнейшего развития при использовании цифровых технологий. Автоматическое создание электронных денег стимулирует финансовый сектор во второй системе и создание расчетных денег вертикально-интегрированными производственными звеньями в сферах реального производства в третьей модели. Предположим, что вторая модель предполагает глобальный масштаб, всячески стремится к расширению. Действительно, распространение финансовых инструментов в мире идет более агрессивно, имеет больший эффект масштаба, чем распространение производственных технологий.

Третья модель может успешно функционировать на макрорегиональном уровне. Действительно, она может существовать при реализации протекционистских тенденций в мировой торговле. Создаются платежные средства и электронные деньги для автономных хозяйственных систем. Взаимный контроль над движением электронных денег обеспечивается через механизмы блокчейна и другие инструменты, выполняющие координирующую институциональную функцию. Целевое использование денег можно гарантировать. Сеть блокчейн заменяет собой традиционную рыночную сеть и формирует структуру разделения труда через электронные деньги. Такая модель — независимая от коммерческих банков система макрорегионального сетевого регулирования на основе цифровых технологий. Механизм блокчейна может обеспечить насыщение экономики платежными средствами, дать возможность привлечения новых инструментов финансирования и инвестиций. Блокчейн рассматривается как ключевой инструмент нового цифрового уклада, системы монетарных институтов, позволяющий обеспечивать взаимное соблюдение обязательств, прежде всего, в инвестиционной деятельности, без опасения санкций и недостатка ликвидности.

Такая денежно-расчетная система может создать инвестиционный денежный оборот как основу вертикальной интеграции и стимулировать развитие инновационного реального сектора. Организация внутреннего денежного оборота предполагает су-

ществование государственного банка или другого инвестиционного института.

Основным недостатком первой — долларовой денежно-расчетной системы — является неэквивалентность отношений между центром и периферией. Недостатки четвертой — национально-государственной системы: ограниченность информации о возможностях производства и потребностях населения, замкнутость экономического, воспроизводственного контура. Проблемой второй системы является хаотичность и непредсказуемость развития цифровой экономики в финансовой сфере, возможная дегуманизация экономики.

Представляется, что эти недостатки в целом снимаются при переходе к третьей денежно-расчетной системе и, соответственно, к общественно-государственной, цифровой системе разделения сфер социального развития — аналогу системы разделения труда.

Действительно, для развития реального сектора в базовых отраслях материального производства сбор данных и оцифровка информации может способствовать получению достоверной информации для планирования и прогнозирования. Данная информация обеспечит формирование воспроизводственного контура на уровне макро-региона, создание соответствующих вертикальных и горизонтальных связей, создание независимой, основанной на внутренних потребностях кредитно-денежной системы. Этот процесс значительно упрощается при явной и неявной национализации расчетных инструментов, например в случае огосударствления электронных кредитных денег на уровне национальной экономики. Смысл новой системы монетарных институтов заключается в замещении доллара в международных расчетах другими валютами и электронными деньгами, автоматическими системами управления (проект Киберсин, ОГАС [10], единой информационной системой расчетов по государственному оборонному заказу, электронными расчетами на базе блокчейн и др.). Электронные расчетные системы способствуют использованию межотраслевого баланса

как инструмента координации сферы реального производства для достижения государственного суверенитета в базовых отраслях экономики.

Так, денежные инструменты являются переходными и их следует использовать, по крайней мере во внешнеэкономической сфере, до тех пор, пока это способствует расширению разделения труда и росту эффективности производства. Если разделение труда перестанет приносить социально-экономический эффект, а тенденции по возникновению комплексного труда (противоположные разделению труда) станут социально-эффективными, то монетарные механизмы иссякнут.

Оптимальная денежно-расчетная система создает возможность для использования динамической модели межотраслевого-межсекторного баланса как инструмента цифровой экономики для сферы реального производства и позволяет создавать внутренние деньги — средства расчета для «выращивания» новых инновационных комплексов и укрепления уже имеющихся. Такая система включает институты формирования эндогенных, денежно-расчетных способов создания звеньев вертикального разделения труда для инновационной творческой сферы.

Описанная оптимальная система дает возможность развития нового разделения труда в соответствии с требованиями национальной безопасности и потребностями человека. Разделение труда как выбор сферы приложения труда в зависимости от разнообразия потребностей становится характеристикой технологического и социального развития, человек оказывается не «частичным работником», а участником комплексного «труда-развития».

Таким образом, общественно-государственная, денежно-расчетная система развития обеспечит государственное регулирование базовых отраслей экономики и сформирует общественно-государственную, цифровую систему разделения сфер социального развития. Это позволит использовать современные технологические возможности для повышения суверенитета и конкурентоспособности России, даст импульс для социального развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фридман М. Капитализм и свобода. Пер. с англ. М.: Новое издательство; 2006. 117 с.
2. Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2013. 160 с.
3. Блауг М. Джоан Робинсон. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс; 2009. 384 с.
4. Решетова Л.В. Трансформации систем общественного разделения труда в сетевой экономике. *Философия хозяйства*. 2017;(4):124–135.

5. Решетова Л.В. Социально экономические аспекты формирования модели реального технологического развития России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017;3(348):491–503.
6. Хазин М.Л. Слом бреттон-вудской системы как инструмент глобализации. Что дальше? Глобальная экономика в XXI веке: диалектика идеалов и реалии конфронтации: кол. авторов. Альпидовская М.Л., Грязнова А.Г., Карамова О.В., Соколов Д.П., ред. М.: РУСАЙНС; 2017. 154 с.
7. Капканщиков С.Г. Структурная политика Российского государства в механизме преодоления «голландской болезни». Монография. Ульяновск: УлГУ; 2015. 258 с.
8. Нуреев Р.М. Теории развития: дискуссия о внешних факторах становления рыночной экономики (неоклассические модели и их леворадикальная критика). *Вопросы экономики*. 2000;(7):141–151.
9. Kregel J.A. Aspects of Keynesian Theory of Finance. *Zhurnal post keynsianskoy ekonomiki. Journal of Post Keynesian Economics*. 1998;21(1):111–133.
10. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика; 1975. 159 с.

REFERENCES

1. Fridman M. Capitalism and freedom. Transl. from Engl. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2006. (In Russ.).
2. Auzan A.A. The economy of everything. How institutions define our life. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2013. 160 p. (In Russ.).
3. Blaug M. Joan Robinson. 100 Great Economists after Keynes. Transl. from Engl. St. Petersburg: Ekonomikus; 2009. 384 p. (In Russ.).
4. Reshetova L. V. Transformation of systems of social division of labor in the network economy. *Filosofiya ekonomiki*. 2017;(4):124–135. (In Russ.).
5. Reshetova L. V. Socio-economic aspects of the formation of the model of real technological development of Russia. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'*. 2017;3(348):491–503 (In Russ.).
6. Khazin M. L. The Breaking of the Bretton Woods system as a tool for globalisation. What's next? The global economy in the XXI century: the dialectic of ideas and the realities of confrontation. Alpidoysky M. L., Gryaznova A. G., Karamova O. V., Sokolov D. P., eds. Moscow; 2017. 154 p. (In Russ.).
7. Kapkanshchikov S. G. Structural policy of the Russian state in the mechanism of overcoming the “Dutch disease”. Monograph. Ulyanovsk: UGU; 2015. 258 p. (In Russ.).
8. Nureyev R. M. Development theories: discussion of external factors of market economy formation (neoclassical models and their left-wing radical criticism). *Voprosy ekonomiki*. 2000;(7):141–151. (In Russ.).
9. Kregel J.A. Aspects of Keynesian Theory of Finance. *Journal of Post-Keynesian Economics*. 1998;21(1):111–133.
10. Glushkov V.M. Macroeconomic models and principles of OGAS construction. Moscow: Statistika; 1975. 159 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лиля Владимировна Решетова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономики и бизнеса, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия
LVResh@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Lilya V. Reshetova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Economic Theory, Institute of Economics and Business, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia
LVResh@mail.ru